

КУМАЙ КАК

КУЛЬТОВЫЙ ЦЕНТР

(вопросы изучения и
сохранения наследия в
ландшафте казахской степи)

Карагайлы 1. Ритуальный комплекс тюркского кагана / Рисунок 5.

Комплексное научное изучение вновь открытых памятников сакрального археолого-этнографического центра Кумай представляет собой особую значимость в контексте целого ряда научных проблем гуманитарной мысли Казахстана. Памятники святилища, расположенные на левобережной террасе реки Кумай, локализованные в непосредственной близости от города Астаны содержат в своем составе культурное наследие нескольких тысячелетий. Компактно локализованное на степном участке, у подножья горы Буйратау, в Ерейментауском районе, Акмолинской области святилище представляло собой культовое пространство, созданное в целях проведения ритуалов поклонения высшим силам мироздания и памяти обожествленных личностей тюркского общества. Количественное соотношение памятников, выраженное в высокой концентрации мемориальных сооружений различных эпох в одном пространстве, с культовыми ритуальными конструкциями тюрков, с каменными статуями великих личностей, является свидетельством, подтверждающим историческую феноменальность комплекса Кумай (рисунок 1).

Погребальные конструкции эпохи бронзы, сосредоточенные в трех группах памятников, исчисляемые сотнями различных по типу сооружений, оград, курганов позволяют судить о хронологической протяженности бытования наследия в рамках всего периода эпохи бронзы, от самых ранних памятников атасуско-нуринского типа до бегазы-дандыбаевской культуры. Раскопки, проведенные на одной из оград эпохи бронзы, позволили определить принадлежность памятника к периоду ранней бронзы, а огромные насыпи оград и курганов комплекса Карагайлы 4 (рисунок 2) имеют типологическое сходство с широко изученными памятниками эпохи поздней бронзы с территории Сары Арки.

В состав комплексов памятников Карагайлы 2 и 3 входят конструкции эпохи бронзы, курганы раннего железного века, курганы с «усами» (рисунок 3), тюркские ритуальные ограды с одиночными и парными каменными изваяниями, средневековые погребальные сооружения. Наиболее примечательными и яркими памятниками культурного наследия комплекса Кумай, являются тюркские культовые памятники с каменными

скульптурами. Исконно тюркская традиция поклонения и обожествления великих личностей, при жизни служивших отечеству, выраженная в сооружении ритуальной оград – символов домов, с восточной стороны которых устанавливались каменные статуи, с портретными изображениями героических людей эпохи, в степи долины Кумай представлена во всем великолепии. В традиционном тюркском стиле изображения скульптурных образцов, на памятнике Карагайлы 1, Косбатыр и других, отчетливо высечены портретные характеристики различных представителей средневекового тюркского общества. В наборе приемов, использованных скульптором для передачи личностных характеристик персон изображенных на тюркских статуях, характерным является стиль передачи широких, изогнутых по форме бровей, слегка раскосых, больших глаз, разлетающихся линий усов, широких ноздрей носа. В размерах каменных глыб, фактуре камня, различной цветовой гамме, в случае установки парных статуй на ритуальных конструкциях, отражены представления идеологического содержания и кроется информация об

особенностях уровня социальных взаимоотношений и ранжирования в традиционной общине тюрков.

Большой научный интерес представляют наборы атрибутов, изображенные на скульптурах, сосуд, предметы украшения и вооружения, служащие в качестве источников по различным аспектам комплексных археологических и этнологических исследований, включающих разделы по хронологии бытования предметов до вопросов, касающихся регламента

памятников, содержащие подробную, исчерпывающую научную информацию о вновь открытых объектах культурного наследия прошли регистрацию в исполнительном органе Ерейментауского района, Акмолинской области и взяты на учет в Управлении по охране и использованию историко-культурного наследия Акмолинской области.

Последовательное проведение

указывают на взаимную связь и обусловленность процесса развития этнических культур древности и средневековья с окружающей природной средой обитания. Следовательно, расположение уникальных археологических памятников в границах государственного национального парка Буйратау, характеризующегося параметрами уникальных природных свойств, является одним из основных факторов, повлиявших на выбор территории долины реки Кумай в качестве местообитания многих поколений людей на протяжении нескольких тысячелетий.

В мировоззрении традиционного общества, природные территории, обладающие высокими качественными характеристиками, объявлялись священными, их оберегали, в таких местах проводились жизненно важные церемонии и ритуалы поклонения высшим силам мироздания Тенгри и Жер-Су, духам обожествленных предков. Такие земли маркировали самими дорогами и священными символами, проводя в последний путь своих предков, создавая им памятники на века. Высекая статуи и устанавливая их в степи, тюрки приносили клятвы верности их памяти, обещая хранить верность идее святости священной земли отцов. Не вызывает сомнения, что культурное наследие долины реки Кумай представляет собой один из самых ярких образцов наследия, расположенного на территории не только Казахстана, но и всей Центральной Азии и Евразии.

Начав исследования на памятнике Кос батыр, в результате ежегодных разведочных работ уже открыты и изучаются 15 ритуальных оград с 12 статуями, установленными с восточной стороны каждой из них. Все скульптуры высечены из гранита

Княжеские тамги на памятнике Кос батыр / Рисунок В.

Кумай заключается в потенциальной информативности всех видов и типов памятников, изучение которых во взаимной связи будет способствовать решению многих актуальных задач и проблем

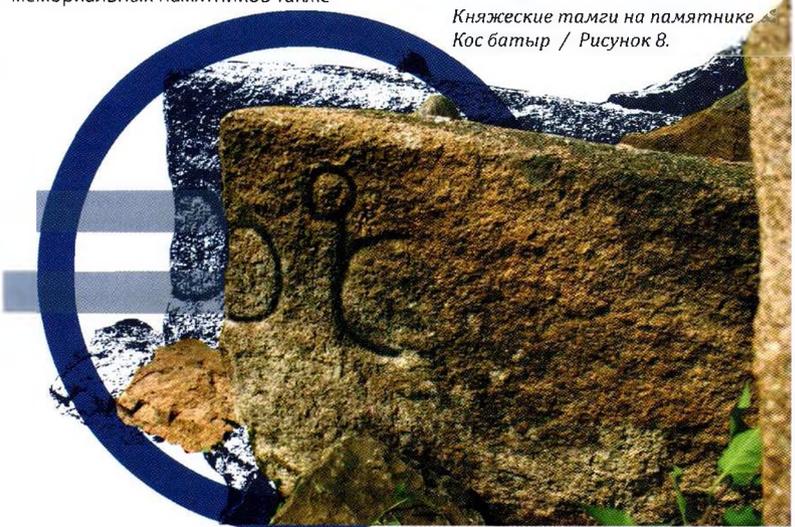
социального ранжирования и мировоззренческих устоев традиционного тюркского общества.

Историческое значение памятников культурного комплекса Кумай заключается в потенциальной информативности всех видов и типов памятников, изучение которых во взаимной связи будет способствовать решению многих актуальных задач и проблем, стоящих перед исторической наукой Казахстана и Центральной Азии. Перспектива проведения масштабных комплексных исследований на описываемых памятниках оправдана с позиции их новизны, широкой представительности разновременных памятников, их совместной локализации в ландшафте реки Кумай и в контексте исследования глобальной проблемы генезиса этнических культур древности, средневековья и этнографической современности. Компактное расположение памятников в составе группы памятников Карагайлы 2, 3, 4, 5, 8 послужило поводом для одновременного комплексного исследования разнотипных конструкций, относящихся к различным периодам развития культурного наследия на территории Казахстана.

Комплексному изучению памятников культурного комплекса Кумай будет способствовать стремление сохранить культурное наследие, так как оно проводится в рамках перспективного направления современного общества и является одним из приоритетов развития Республики Казахстан. Все открытые памятники документированы, произведены картографирование, топографическое обследование, составлены планы памятников, изготовлены фотографии, рисунки, схемы и описания. Паспорта

работ по комплексному исследованию, консервации и реконструкции изученных памятников в естественном ландшафте степи, позволит использовать культурное наследие в качестве музея под открытым небом, как лаборатории для обучающейся молодежи, специалистов, для проведения открытых лекций и в качестве объектов республиканского и международного туризма.

Природная среда, в которой на протяжении нескольких тысячелетий проходил процесс развития и формирования археолого-этнографического комплекса Кумай, широко представлена многочисленными эндемичными видами флоры и фауны, обилием водных источников, родников, рек Кумай и Селеты, озера Балыкты и других небольших озер, что послужило основанием для создания государственного национального парка Буйратау. Исследования, проведенные нами в районах высокой концентрации культурных, мемориальных памятников также

и обращены лицами на восток, в сторону восхода солнца. Статуи героических личностей, посвятивших свою жизнь защите Отечества, высечены с оружием в левой руке и с сосудом – символом реального ритуального сосуда с водой для принесения клятвенной присяги, в правой руке. Исконно тюркская традиция, принесения клятвенной присяги верности договору водой, описанная в арабских источниках и в древнерусских летописях, воплощенная в монументальном искусстве сохранилась в казахской этнографии в форме «ант суын ішу/выпить клятву водой, равнозначного «неке суын ішу/брачный договор у казахов

Одним из направлений деятельности ученых Евразийского национального университета им. Л. Гумилева является работа по сохранению культурного наследия в естественной природной среде. Цель названного направления соответствует идеям государства о сохранении наследия и использования его для различных целей: воспитания патриотизма через историческое краеведение, развитии республиканского и международного туризма, способствовать решениям вопросов социальной занятости населения и др. Немаловажным является и имиджевый фактор страны.

В июле 2015 года реставратором

руке и огромный кинжал в ножнах дополняют индивидуальные черты героического образа правителя, стоявшего на защите Отечества и народа. Представляет интерес, что в топографии местности культовая конструкция со статуей кагана сооружена впереди всех остальных ритуальных конструкций с другими скульптурами. Как сама конструкция, так и облик кагана занимают пространство в непосредственной близости от реки Кумай, а все остальные сооружения, совместно с каменными статуями, которые значительно уступают по своему габариту, высоте и менее выраженным чертам лица, скульптуре кагана и расположены за ним, на

Одним из направлений деятельности ученых Евразийского национального университета им. Л. Гумилева является работа по сохранению культурного наследия в естественной природной среде

*Карагайлы 3. Курган с «усами». Культурное сооружение со стелами
Рисунок 3.*

закрепляется выпиванием воды». Согласно традиционной идеологии общества, личности, при жизни давшие клятвенную присягу верности народу и стоявшие на защите интересов государства продолжали участвовать в жизни общества. Территории с культовыми памятниками героев объявлялись сакральными и в таких местах проводились ритуалы поклонения арухам/душам великих людей. Наряду с памятниками, которые олицетворяли легендарных героев, на культовых конструкциях установлены статуи представителей жреческой элиты. На таких статуях отсутствуют воинские атрибуты, и сосуды, используемые в процессе проведения ритуалов, но их увековечили в камне в честь деяний, направленных на благо и процветание общества (рисунок 4, 7).

Михаилом Бондаревым произведены работы по реставрации скульптуры кагана, ранее сломанной на две части (ритуальный комплекс Карагайлы 1). После реставрации скульптуры стало очевидным, как выглядел эпический герой, высящийся в пространстве степи (рисунок 5). На гранитной скульптуре, высотой более 2,2 м, в традиционном тюркском стиле изображена героическая личность, с ярко выраженными чертами лица, все черты портрета: миндалевидной формы крупные глаза, брови показанные широкими выпуклыми линиями, взлет, крупный с горбинкой нос с выраженными ноздрями, широкие линии усов, твердый, овальной формы подбородок позволяют увидеть образ легендарной личности. Кубковидной формы сосуд для воды, показанный на уровне груди, в правой полусогнутой

определенном расстоянии.

Анализ всего комплекса конструктивных элементов, материалов статуарных образцов, концентрация большого количества культовых сооружений в компактном пространстве, на фоне горной гряды, покрытой лесом (Государственный национальный природный парк Буйратау), в целом свидетельствует об историческом и культурном содержании наследия. Пространство космоса и земли совместно с вечным временем всегда являлись двигательной основой для развития мысли человечества. Степной ландшафт в сознании его обитателей был идеальной средой, демонстрирующей единство неба и земли, послужив основой для формирования идеологии тюркского пантеона божеств Тенгри и Жер-Су. В сознании социума идее единства

пантеона божеств в земной жизни могли олицетворять обоженных прародители, служившие Отечеству и народу. Письменные тексты, сохранившие содержания мыслей великих личностей, посвятивших свою жизнь созидательной деятельности, свидетельствуют как дни и ночи лидеры заботились о своем народе [1, 164].

Этногеографический феномен Туркестана/Казахстана на протяжении тысячелетий создавался поколениями тех людей, кому была ясной и понятной мысль о независимой Родине, Отчизне, границы которой должны быть незыблемы.

Многолетний опыт деятельности по сохранению памятников в ландшафте казахской степи, проводимый нами дает свои плоды. Тюркские культовые мемориалы, сохраненные на святилищах Мерке, Жайсан в Жамбылской области уже узнаваемы, их знают в мире. Памятники святилища Кумай – представляющие собой культовые символы тюркского государства становятся постепенно достоянием страны, лицом степной культуры. В результате проведенных полевых семинаров, конференций, подготовки материалов к созданию ландшафтного музея становится очевидным возможность реализации проектов в жизнь. В течении 2013-2014 гг., вокруг серии памятников при спонсорской помощи Турецкого Агентства по сотрудничеству и координированию при Правительстве Турции установлены ограждения и информационные щиты, скамейки.

Непревзойденный колорит археолого-этнографического комплекса Кумай, представлен во всех его структурообразующих, составляющих его частях, в географической локализации, природной уникальности, ландшафтном расположении, топонимической номенклатуре местности, составе разнотипных памятников, хронологической представительности мемориальных, культовых памятников и поселений. Аналогов такой представительности

неразрывного единства культурного наследия и окружающей природной среды нигде на территории Казахстана и Евразии нет.

Археологическое содержание, вводимых в научный оборот новых памятников, служит подтверждением уникальности исторического содержания всех форм культурного наследия, нашедших свое выражение в различных типах памятников. Высокая концентрация памятников эпохи бронзы, состоящих из нескольких групп разновременных погребальных сооружений, количество которых превышает полтора сотен конструкций, дает основание для постановки целого ряда вопросов. Результаты исследования одного погребального сооружения в Карагайлы 2, позволившего определить время создания памятника ранним периодом развития культур эпохи бронзы, совместно с данными по аналогичным материалам из могильников Балыкты и Звенигородка, также расположенных в долине реки Кумай, представляют особую ценность для исторических реконструкций. В визуально определяемых формах и конструктивных особенностях мегалитических сооружений памятников эпохи поздней бронзы, в группе Карагайлы 4 таится информация для дальнейших изысканий в рамках изучения вопросов развития культур населения в период II-го тысячелетия до нашей эры в целом.

В контексте исследования проблемы генезиса культур тюркского населения, во всем многообразии представленных в средневековую эпоху, на территории всей степной полосы Евразии, результаты одновременного комплексного изучения памятников эпохи бронзы будут представлять непревзойденную ценность. Накопленный за многие годы, огромный объем источников по развитию культур населения эпохи бронзы, на всем пространстве Евразии и Казахстана позволяет

обратить свой взор на исторический контекст наследия, вычленив из него главные, характерные особенности их развития в пространстве и времени.

В составе комплексов памятников, на левобережной террасе долины Кумай, совместно расположены различные типы курганных конструкций, среди которых присутствуют и курганы с «усами». Названный тип памятников, первоначально изученный на территории Центрального и Восточного Казахстана, стал узнаваем постепенно в Жетысу и на Южном Урале. Прежде атрибутируемые как памятники ранних кочевников, курганы с «усами» ныне интерпретируются как один из самых ранних типов конструкций, получивших распространение в период V – VIII вв.

Тюркское наследие, представленное в исследуемом микрорайоне долины реки Кумай является одним из ярких образцов памятников эпохи Тюркских каганатов и являют собой самые ранние типы ритуальных конструкций с каменными изваяниями обоженных предков. 15 ритуальных конструкций с одиночными и парными изваяниями, расположенные на террасе левого берега реки, у подножья хребта Жыланды и опоясывающие горный хребет с северо-запада на юго-восток свидетельствуют о сакральном содержании созданных памятников. Места средоточий культовых сооружений со скульптурными героическими личностями, в традиционном мировоззрении тюрков воспринимались в качестве центральной территории, на которой проводились моления, обряды связанные с поклонением, ритуалы, связанные с календарным циклом и общественно значимыми событиями в жизни социума. Локализация культовых сооружений на степном участке, с восточной стороны горной гряды покрытой лесом и их предназначение для проведения ритуальных действий, подтверждает письменный текст с описанием бытования у хуннов праздника объезда леса и о жертвоприношениях «своим предкам, небу, земле и духам» [2, 49-50].

Топографическое обследование местности, в результате которой были открыты многочисленные памятники различных эпох развития культур с проекцией на четырехтысячелетнюю историю до этнографической современности, визуальная узнаваемость всех типов памятников на поверхности земли, позволяет поставить вопрос о природных и

Рисунок 6.
Косбатыр. Ритуальная конструкция двух тюркских батыров

климатических условиях, не оказавших кардинального влияния на условия жизни людей оставивших это наследие. Вероятнее всего, природно-географическая приуроченность долины реки Кумай к Урало-Иртышскому междуречью, климатические условия которой на протяжении нескольких тысячелетий, начиная с эпохи бронзы до современности, не претерпели значительных изменений и были одним из главных факторов, благоприятствовавших жизненной деятельности обществ в столь длительный хронологический период.

Значимость памятников археолого-этнографического комплекса Кумай заключена в потенциальной информативности объектов, комплексные исследования которых будут способствовать решению актуальных проблем и периодизации древних и средневековых культур до этнографической современности. Отсутствует логическая взаимосвязь, нет логического объяснения элементарному, на первый взгляд самому простому, видимому на поверхности земли, фактору локализации разновременных памятников на одном пространстве. Памятники археолого-этнографического комплекса Кумай являются тому доказательством.

В связи с постановкой вопросов о генезисе этнических культур и проблемы их взаимной связи, либо отсутствия таковых, представляется интерес выводы антрополога О. Исмагулова о содержании процесса формирования расового типа казахов, который с разной степенью интенсивности, на территории Казахстана «всегда совершался в местной этнической среде» [3, 136]. Наблюдения по хронологии периодов антропогенеза, соответствующих эпохам развития культур этносов в археологии, позволили установить, что «начиная с эпохи бронзы, до первого века н.э., древние субстратные насельники Казахстана в антропологическом отношении, длительное время оставались базовой предковой формой без существенных изменений» [4, 219]. Согласно другому заключению антропологов «современные казахи представляют собой единую историческую и этнокультурную общность и гомогенную антропологическую целостность, сформировавшуюся исключительно на их исконной территории» [4; 219, 222].

Не вызывает сомнения, что древние традиции металлургии,

Рисунок 2. Карагайлы 4. Куган эпохи бронзы

интенсивно развивавшейся в периоды эпохи бронзы, раннего железного века, ко времени выхода на историческую арену тюркских племен, владевших собственными эталонами передовых образцов вооружения, переданы в лаконичном определении, сохранившихся в китайских письменных источниках. Политическая самостоятельность тюрков, ранее плативших дань жужжаням железом, нашла отражение в претензии, выраженной в форме желаний породниться и установить брачные отношения с домом жужжаней. Последнее было воспринято каганом жужжан Анахуанем, как оскорбление, полученное от «плавильщика железа». Печальным последствием, описанного в источниках исторического поступка тюрков, явилось вынужденное самоубийство кагана Анахуаня [2; 226, 228].

Сирийские источники описывают, что во время встречи послов из Византии в г. Тараз, тюрки предлагали не только различные изделия из кожи, металла, ювелирные украшения, но образцы железистой руды и слитки железа, в качестве доказательства, обладания сырьевыми запасами, развитой металлургии в стране и демонстрации своего могущества [5, 376].

Свидетельством высокого уровня экономического развития восточных и западных тюркских племен, на период формирования Тюркского каганата, является всесторонне развитая государственная система. Характерными показателями уровня развития государственности западных тюрков являлась письменность, широко распространенная в этнокультурной среде раннесредневекового населения. Необходимо помнить, что фактор наличия развитой системы алфавитного письма и материалов письменных памятников, «имеют

первостепенное значение... т. к. являются культурно-политическим, государственным признаком» [6, 211].

Сирийские источники свидетельствуют, что во время первого визита к византийскому императору, глава тюркского посольства Маниах вручил письма, написанные на «скифском» языке [5, 374]. Памятники рунической письменности, выявленные на памятниках, аналогичных, исследуемым в работе тюркским ритуальным памятникам комплекса Кумай, в пределах локализации Тюркского каганата, свидетельствуют об использовании письма, в различных сферах жизненной деятельности, в процедуре управления государством, в ритуальных целях и в области обычного традиционного права. Легенды на тюркском, руническом и согдийском языках, на монетах VI-VIII вв. из городов Жетысу, Восточного Туркестана, Южного Казахстана и Шаша, являются показателями уровня грамотности населения, вовлеченного в товарно-денежные отношения эпохи. Нет сомнения, что «тюркская руника ... широко употреблялась в древнетюркских государствах VI – X вв. В них была распространена грамотность, высокого развития достиг письменно-литературный язык, иначе именуемый “древнетюркским языком”. По отношению к территории Казахстана, это прежде всего Первый Тюркский каганат, Западнотюркский, Тюркешский и Карлукский каганаты» [1, 14].

Скопления мужских каменных статуй, установленных с восточной стороны, четырехугольных ритуальных оград в культурном комплексе Кумай, позволяют маркировать район локализации памятников, в качестве одного из культурных центров тюркских племен, населявших земли Сары-Арки. Один

из ярких культовых объектов, названной серии памятников, в виде парной статуи воинов, с оружием в левой руке и сосудами в правой руке, установленные рядом, с восточной стороны двух конструкций, послужившие основой топонима «Кос батыр»/Пара героев, совместно с наименованием реки, именуемой Кумай (синоним понятия Умай), на берегу которой они расположены, еще раз подтвердили правомерность идеи о маркировке священных земель культовыми памятниками (рисунок 6). Находит свое подтверждение и тезис о том, что культовые памятники с изваяниями являются традиционными маркерами этнической культуры тюрков, основу которых составляет вера в единство Тенгри и Жер-Су, олицетворениями которых, на земле, являлись обожаемые личности, символы которых в форме каменных статуй устанавливались с восточной стороны ритуальных оград.

Для передачи идеи о цельности и неделимости мироздания, средствами монументального искусства, были созданы образы, олицетворяющие Небо (солнечное, мужское начало) и Землю (лунное, женское начало). Неотъемлемой частью вечной жизни и жизни на земле, являлось божество Жер-Су, именем которой клялись и пили ее символ, священную воду. Тюрки представляли мир безграничным, а время бесконечным, потому в их искусстве нет образов богов. Божественными являлись величественные личности – каганы, обладавшие благословенным кут (фарн/благодать), которое было даровано небом, а благополучие на земле обеспечивала Жер-Су/Умай-ана, подательница и покровительница жизни. Обладателем небесного благословения – кут/фарна был представитель династии ашина. Территория, на которой он проживал, обладала статусом сакральной земли.

Последователи ашинской традиции, тюрки Хазарского каганата, обладателя небесной фортуны оберегали, каган был символом благополучия государства [7, 59-60].

Результаты комплексного анализа источников, позволили выявить особенности истоков генезиса этнической культуры тюркских племен, развитие и формирование которой, на территории Казахской степи, в хронологическом отношении уводит в глубокую древность. Преемственность

эпиграфики, сфрагистики, данными по нумизматике составляют научную, аргументированную базу источников, которая позволяет обосновать теорию развития тюркских племен на казахской земле и выявить этапы формирования государства тюрков, являющихся автохтонными жителями названной территории - Туркестана.

Процесс последующего развития, мировоззренческого комплекса населения Тюркского каганата, нашел отражение во всех сферах

Каратайлы 8. Ритуальные конструкции с парой статуй

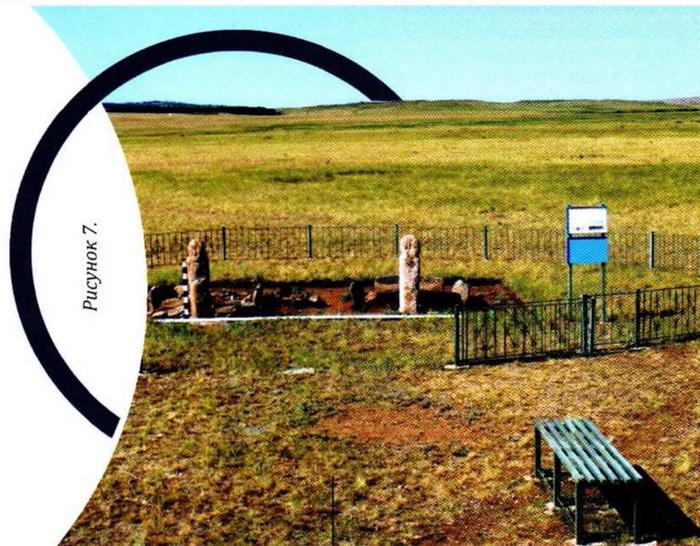

Рисунок 7.

этнокультурных традиций прослежена по локализации памятников разных эпох в едином пространстве и соответствии содержания, всех типов источников теме единства жизни человека и природы. Преемственность традиционных представлений о мироздании и месте человека в нем, на протяжении нескольких тысячелетий, наблюдается в со расположенности на едином пространстве мемориальных культовых памятников различного содержания. Исследуемые данные, совместно с материалами антропологии, этнографии,

жизнедеятельности, в повествованиях эпического характера, в устном народном творчестве, в памятниках прикладного и монументального искусства, тамговой практике (рисунок 8), в сфере традиционных верований, обрядах жизненного цикла тюркских народов Евразии. Наряду с другими тюркскими народами, основными право-преемниками описанных традиций, формировавшихся на протяжении тысячелетий на исконной, автохтонной земле Туркестана являются современные казахи.

Использованная литература

1. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. - Алматы: Мектеп, 2003.
2. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I, II. - М.-Л., 1950.
3. Досымбаева А. Тюркский археолого-этнографический комплекс Кумай. Астана, 2012. (но коз., рус., турецк. языках).
4. Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности палеоантропологическое исследование). - Алма-Ата: Наука, 1970.
5. Исмагулов О., Сихымбаева К.Б., Исмагулова А.О. Этническая дерматоглифика казахов. - Алматы, 2007.
6. Кызласов И.Л. Рунические письменности Евразийских степей. - М.: Изд. Восточной литературы РАН, 1994.
7. Менандр Византиец. Продолжение истории Агафиевой // Византийские историки. Спиритон-Дестунис. - СПб, 1861.
8. Golden Peter B. Imperial Ideology and the Sources of Political Unity amongst the Pre-Chinggisid Nomads of Western Eurasia // Archivum Eurasiae Medii Aevi II. - Wiesbaden, 1982. - P.